

Г.С. Попова*

**Шу-цзин («Канон записей»)
на рубеже II–I вв. до н.э.
(по материалам «Исторических записок» Сыма Цяня)**

АННОТАЦИЯ: Статья описывает историю бытования и использования записей-шу в доханьский и ханьский периоды по материалам *Ши-цзи* («Исторических записок»), а также реконструкции структуры и содержания сборника записей-шу, использованного Сыма Цянем в качестве исторического источника, и его сравнение с дошедшим до нас вариантом *Шу-цзина*.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *Шу-цзин* («Канон записей»), *Шан-шу* («Древние записи»), *Ши-цзи* («Исторические записки»).

Введение

Шу-цзин («Канон записей [речей]») — один из канонических памятников древнего Китая, входящий в «Пятиканоние» (*У-цзин*) и «Тринадцатиканоние» (*Ши-сань-цзин*). Состоит из четырёх частей: *Юй-шу* («Записи [времен Шуня из] Юй»), *Ся-шу* («Записи Ся»), *Шан-шу* («Записи Шан»), *Чжоу-шу* («Записи Чжоу»). Время записи его глав приходится на период Чунь-цю (770–454 до н.э.). В периоды Чжань-го (453–221 до н.э.) и Западной Хань (206 до н.э. — 8 н.э.) памятник был известен как сборник записей-шу. Дошедший до наших дней вариант *Шу-цзина* восходит к тексту памятника, высеченному по приказу танского императора Вэнь-цзуна (827–840) на каменных стелах в 837 г. [21, с. 938].

В данной статье автор намерен описать историю бытования и использования записей-шу в доханьский и ханьский периоды по материалам *Ши-цзи* («Исторических записок»), а также составить

* Попова Галина Сергеевна, м.н.с., отдел Китая, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия; E-mail: gmercury@rambler.ru

представление о структуре и содержании варианта сборника записей-*шу*, использованного Сыма Цянем в качестве исторического источника, в сравнении с дошедшим до нас вариантом *Шу-цзина*.

Для реконструкции структуры и содержания сборника записей-*шу* западноханьского периода автор статьи постарался выявить максимально возможное количество фрагментов, сходных с дошедшим до нас текстом *Шу-цзина*, провёл подсчёт совпавших иероглифов и выполнил сравнительный анализ содержания. Проблема реконструкции состава *Шу-цзина*, использованного Сыма Цянем, как единственного древнекитайского письменного памятника, содержащего объёмные цитаты из будущего канона, тесно связана с канонведческим спором о более позднем составлении части глав *Шу-цзина* в IV в. н.э. (главы версии *зுவэнь*) [22; 23, с. 807]. Эта проблема уже была затронута нами в одной из статей [8].

Результаты наших недавних исследований происхождения и истории бытования текстов *Шу-цзина* показали, что главы его второй-четвёртой частей, судя по их лексико-грамматическим особенностям, были записаны приблизительно в конце VIII–VII вв. до н.э. Главы первой части от них отделяет некоторый временной промежуток — они были составлены не позже конца VI в. до н.э., что следует из результатов изучения их лексики и содержания [6; 7]. Поводом к записи текстов, объединённых концепцией сакральности власти чжоуского вана, могло послужить ослабление реальной власти представителей правящего дома в начале периода Чунь-цю (770–454) на фоне усиления правителей царств, десакрализация власти чжоуских ванов и стремление сохранить образцы литургических произведений предшествующей эпохи¹. Записи, вошедшие в канон, могли быть составлены *ши* 史 (см. [17]) по их западночжоуским прототипам — записям речей ванов и сведениям об их деяниях. Это проявилось в тесной связи некоторых глав *Шу-цзина* с западночжоускими эпиграфическими надписями. Одновременно эти произведения отразили изменения в древнекитайском языке, присущие началу периода Чунь-цю.

В отличие от своих западночжоуских прототипов, записи-*шу*, включённые в канон, наполнены принципиально новым содержанием: в них сделан акцент на роли мудрых советников правителя, наряду с ним хранящих «небесное повеление» (*тянь мин*); сформулирована концепция «небесного повеления», дающего возможность насильственного смещения с престола утратившего добродетель правителя

¹ Большая часть текстов, вошедших в *Шу-цзин*, представляет собой один из этапов эволюции литургических произведений группы *шу*, которые можно охарактеризовать как «записи речей и деяний *ванов*», декламировавшихся в ходе церемоний государственной важности.

более добродетельным избранником Неба; даны наставления в управлении государством на основе исторических прецедентов. Главы же первой части являются образцами более позднего жанра, поскольку состоят в основном из диалогов, а не монологов, характерных для более ранних по времени записи произведений.

Что касается состава глав и содержания сборника, известного под названием *Шу* («Записи») в период Чжань-го, то о нём мы можем судить по сохранившимся в письменных памятниках этого времени отдельным цитатам, а также упоминаниям названий его разделов и глав. Нами было сделано предположение, что главы будущего канона в период Чжань-го были сгруппированы по эпохам Ся, Шан и Чжоу (*Ся-шу*, *Шан-шу* и *Чжоу-шу*). Авторами различных произведений периода Чжань-го были процитированы фрагменты 30 имеющихся в настоящее время глав (четырёх из *Юй-шу*, трёх из *Ся-шу*, восьми из *Шан-шу*, 15 из *Чжоу-шу*) и указаны названия 18 глав [8]. Многие из процитированных авторами этого периода фраз почти дословно совпадают с их современными аналогами, а частичное совпадение с сохранившимся вариантом может указывать либо на плохое знание «Записей» цитирующими авторами, либо на существование различных вариантов отдельных текстов.

О дальнейшей судьбе текстов будущего канона в эпоху Западной Хань мы можем судить по материалам «Исторических записок» Сыма Цяня, созданных на рубеже II–I вв. до н.э. В отличие от памятников периода Чжань-го, «Исторические записки» дают нам возможность составить более целостное представление о структуре и содержании вошедших в *Шу-цзин* произведений в конце II в. до н.э., отчасти потому, что последний стал одним из источников сведений о мифологии и истории периодов Шан и Чжоу, использованных Сыма Цянем.

Анализ содержащихся в *Ши-цзи* фрагментов, которые можно соотнести с текстами *Шу-цзина*, является необходимым для исследования истории его бытования, поскольку отражает структуру и содержание варианта, принадлежавшего Сыма Цяню. Также на основании анализа сведений о записях-*шу* в *Ши-цзи* можно судить о том, какие представления о предшествующей истории глав памятника бытовали в Западной Хань.

Часть 1. История бытования записей-*шу* по материалам *Ши-цзи*

Записи-*шу* в доимперский период

Сведения о происхождении и ранней истории записей-*шу*, впоследствии вошедших в *Шу-цзин*, в *Ши-цзи* отсутствуют. Самые ран-

ние упоминания о них относятся ко времени жизни Конфуция (551–479). Именно ему Сыма Цянь приписывает отбор определённого количества записей-*шу* и составление сборника. Для более раннего периода истории произведений этого жанра сведений у Сыма Цяня нет².

Упоминания о связи между Конфуцием и текстами «Записей» присутствуют в главах 47 «Наследственный дом Конфуция» и 71 «Жизнеописание Чули-цзы и Гань Мао». Кроме того, примечателен фрагмент, где говорится о влиянии Мэн-цзы на сборники записей-*шу* в главе 74 «Жизнеописание Мэн-цзы и Сюнь Цина».

Наиболее важным для понимания представлений о структуре будущего канона в доимперский период является подробное изложение событий, содержащееся в главе 47:

孔子之時，周室微而禮樂廢，詩書缺。追跡三代之禮，序書傳，上紀唐虞之際，下至秦繆，編次其事。曰：「夏禮吾能言之，杞不足徵也。殷禮吾能言之，宋不足徵也。足，則吾能徵之矣。」觀殷夏所損益，曰：「後雖百世可知也，以一文一質。周監二代，郁郁乎文哉。吾從周。」故《書傳》、《禮記》自孔氏。³

«Во время [жизни] Конфуция [власть правителей] чжоуского дома ослабла, ритуал-*ли* и музыка-*юэ* пришли в упадок, [сборники] стихов-*ши* и записей-*шу* были неполными. [Конфуций начал] искать остатки [сведений] о ритуалах трёх эпох⁴, приводить в порядок записи-*шу* и повествования-*чжуань*⁵, прежде [всего] записал [сведения о] временах [правления Яо из] Тан и [Шуня из] Юй, дойдя [по

² Неразрешённым в настоящее время остаётся вопрос о том, мог ли Сыма Цянь, упоминая «записи», подразумевать одновременно тексты *Шу-цзина* и *И-чжоу-шу* («Неканонические записи Чжоу»).

³ Несмотря на имеющийся полный перевод *Ши-цзи* в отечественной историографии, считаем необходимым здесь и далее выполнить свой перевод отдельных фрагментов с намерением по-другому расставить важные для понимания текста акценты.

⁴ По-видимому, Ся, Шан и Западное Чжоу. Словосочетание «три эпохи» (*сань дай*) содержится во многих письменных памятниках периода Чжань-го.

⁵ Это один из нескольких случаев присутствия двуслога *шу-чжуань* в *Ши-цзи* (также в главах: 27 *Тянь гуань шу*, 67 *Чжун-ни ди-цзы ле-чжуань*, 79 *Фань Суй Цай Цзэ ле-чжуань*, 81 *Лян По Линь Сян-жу ле-чжуань*), по аналогии со следующим за ним *Ли-цзи* этот двуслог возможно считать обозначением одного произведения, поэтому мы перевели его как «записи и повествования». Контекст отрывка указывает на то, что под этим двуслогом подразумеваются тексты *Шу-цзина*. Тем не менее нельзя отрицать и возможный перевод этого двуслога как обозначение двух независимых друг от друга произведений, поскольку в главах *Ши-цзи* также имеются отдельные ссылки на тексты неких *чжуаней*.

времени] до циньского Му[-гуна], последовательно изложил [сведения об] их жертвоприношениях⁶. [Он] сказал: „О ритуале [эпохи] Ся я могу говорить, [но о ритуале царства] Ци⁷ нет достаточного [количества] свидетельств. О ритуале [эпохи] Инь я могу говорить, [но о ритуале царства] Сун⁸ нет достаточного [количества] свидетельств. [Если бы сведений] было достаточно, тогда я мог бы свидетельствовать об этом“. Рассматривая добавления и сокращения [в ритуале государств] Инь⁹ и Ся, [Конфуций] сказал: „[По сведениям о Ся и Инь] можно познать [ритуал] ста последующих поколений, [это становится возможным] посредством единого письма, единой сути. [Ритуал] предшествовавших Чжоу двух эпох великолепно [изложен в] письменах. Я следую [ритуалу] Чжоу“. Поэтому „Записи-шу и повествования-чжуань“, „Записи о ритуале“ [идут] от рода Кун».

Этот фрагмент указывает на имеющиеся у Сыма Цяня сведения об упадке ритуальной культуры при жизни Конфуция. Сообщения, что записи-шу, содержащие сведения о ритуале, начинаются со сведений о мифических правителях Яо и Шуне и заканчиваются периодом правления циньского Му-гуна, указывают на временные рамки событий, упоминаемых в текстах речей, из которых состоял сборник «записей». Использование иероглифа *ци* 記 («записать») говорит об уверенности Сыма Цяня в том, что Конфуций отобрал и переписал определённое количество записей-шу, относящихся к указанному временному промежутку. Упоминания о наличии сведений о ритуалах в записях-шу встречаются и в других фрагментах *Ши-цзи*, что указывает на сферу использования этих текстов и позволяет уделять большее внимание исследованию ритуальной составляющей этого памятника. В частности, это позволяет по-новому взглянуть на перевод иероглифов, указывающих на важность выполнения ритуалов для сохранения правителем «небесного повеления». Не исключено, что

⁶ Традиционно иероглиф *ши* 事 переводится как «дела», однако, поскольку здесь мы имеем дело с рассуждениями о ритуале, возможно, автор имел в виду жертвоприношения.

⁷ Царство на территории совр. пров. Хэнань, период Чжоу.

⁸ Владение потомков Шан в период Чжоу на территории совр. пров. Хэнань.

⁹ Примечательно использование иероглифа «Инь» для обозначения этого периода, поскольку дошедший до нас вариант *Шу-цзина* содержит часть «Записи Шан», а в *Ши-цзи* ни разу не упоминается название данной части. В доханьских памятниках название третьей части *Шу-цзина* присутствует в *Мо-цзы*, *Люй-ши чунь-цю*, *Чунь-цю Цзо-чжуани*. Единичное упоминание *Инь-шу* с отсутствующей в сохранившемся варианте *Шу-цзина* цитатой присутствует в *Мо-цзы*.

изначально в записях-шу содержалось больше сведений о ритуалах, возможно, о порядке жертвоприношений и ритуалах сельскохозяйственного цикла, о которых упоминается в некоторых стихах *Ши-цзина* («Канона стихов»). Примечательно, что по отношению к «записям» и «повествованиям» (書傳) Сыма Цянь использовал глагол *сюй* 序, означающий «приводить в порядок», «[составлять] предисловия». Возможно, его использование привело к мнению о том, что Конфуций мог составить «Предисловия к записям» (*Шу-сюй*).

Фрагменты глав 47 («Конфуций перестал служить [чиновником], вернулся [домой] и стал исправлять стихи-ши, записи-шу, [нормы] ритуала и [ритуальную] музыку» 孔子不仕，退而脩詩書禮樂) и 121 («Конфуций был опечален [тем, что] учение [прежних] ванов пришло в упадок, распространились порочные учения, поэтому [начал] изучать и упорядочивать стихи-ши и записи-шу, исправлять и возрождать [нормы] ритуала и [ритуальную] музыку» 孔子閔王路廢而邪道興，於是論次詩書，修起禮樂) также связывают имя Конфуция с текстами сразу нескольких элементов ритуальных церемоний — стихами-ши, записями-шу, записями о ритуале и ритуальной музыкой. Записи-шу декламировались в ходе ритуала, стихи-ши исполнялись под ритуальную музыку, а записи о ритуале содержали сведения о порядке жертвоприношений. Приписывание Конфуцию заслуг упорядочения сборников этих текстов вполне отвечает представлениям о его авторитете у людей древнего Китая, но едва ли отражает действительность. Более вероятным представляется, что Конфуций использовал тексты, относящиеся к данным областям знаний, для обучения учеников, о чём говорится в главе 47 («Конфуций обучал [учеников] посредством [разъяснения сути] стихов-ши, записей-шу, [норм] ритуала и [ритуальной] музыки» 孔子以詩書禮樂教).

Наряду с этим в главе 74 «Жизнеописание Мэн-цзы и Сюнь Цина» содержатся сведения о влиянии Мэн-цзы (372–289) на стихи-ши и записи-шу, о чём говорится приблизительно в тех же выражениях, что и в главе 46 о действиях Конфуция, однако вместо глагола *сю* 脩 («исправлять») используется *сюй* 序 («приводить в порядок», «[создавать] предисловия»):

孟軻乃述唐、虞、三代之德，是以所如者不合。退而與萬章之徒序詩書，述仲尼之意，作孟子七篇。

«Мэн Кэ рассказывал о добродетели [Яо из] Тан, [Шуня из] Юй и [правителей] трёх эпох, поэтому не ужился с равными ему [по статусу], вернулся [домой] и вместе с учениками Вань Чжана приводил в порядок стихи-ши и записи-шу, рассказывал о помыслах Чжун-ни, создал [трактат] Мэн-цзы в семи частях».

Этот же глагол *сюй* 序 был использован Сыма Цянем в главе 47 для обозначения действий Конфуция в отношении «записей-шу и повествований-чжуань» (см. выше). Следовательно, Мэн-цзы, согласно тексту *Ши-цзи*, как и Конфуций, либо «приводил в порядок», либо «создавал предисловия». Однако, поскольку сведения, содержащиеся в «предисловиях», и их намеренно архаизированный язык указывают скорее на результаты труда историографов периода Чжань-го, мы предполагаем, что данный глагол надлежит переводить как «приводить в порядок», т.е. собирать отдельные записи в сборник. Следовательно, нет необходимости приписывать составление «предисловий» ни Конфуцию, ни Мэн-цзы.

Суммируя все сведения о доциньской истории записей-шу, можно сказать, что в период создания *Ши-цзи* существовало только представление о том, что эти сборники текстов существовали ко времени жизни Конфуция, а сохранившиеся в них речи касались мифических правителей Яо и Шуня и событий до циньского Мугуна. Скорее всего, сведений о более раннем, доконфуцианском, периоде бытования записей-шу у Сыма Цяня не было. Что касается приписывания Конфуцию составления предисловий к сборнику записей-шу, то это представление может являться отражением понимания одного из значений глагола *сюй* 序 («[составлять] предисловие»), употреблённого Сыма Цянем. Более вероятной выглядит версия о том, что, интересуясь ритуалом, Конфуций мог собирать и переписывать записи-шу (что следует из употребления глагола *цзи* 紀 «записывать») для их дальнейшего преподавания ученикам.

Записи-шу в эпоху Цинь (221–207)

Совокупность имеющихся в *Ши-цзи* сведений об отношении властей к сборникам-шу в эпоху Цинь противоречит бытующей в историографии версии относительно масштабного уничтожения текстов памятника. Разумеется, в *Ши-цзи* имеются упоминания о сожжении стихов-ши и записей-шу в главах 28 «Трактат о жертвоприношениях Небу и земле» (諸儒生疾秦焚詩書 «Все конфуцианцы ненавидели [первого императора] Цинь [за то, что он] сжёг стихи-ши и записи-шу») и 121 «Жизнеописание конфуцианцев» (秦之季世, 焚詩書 «В последние годы [правления] Цинь [Ши-хуан-ди] сжигали стихи-ши и записи-шу»). Эти утверждения, на наш взгляд, являются скорее следствием необходимости опорочить представителей предшествующей династии историографами последующей, что соответствует модели историописания, заложенной в текстах самого сборника записей-шу, а также естественным отрицательным отношением представителей конфуцианства к приверженцу легизма Цинь Ши-хуану.

Отрицательное отношение представителей легизма (официальная идеология империи Цинь) к записям-*шу* действительно имело место и зафиксировано также в тексте более раннего произведения периода Чжань-го *Шан-цзюнь-шу* 商君書 («Книга правителя области Шан»), где сказано, что изучение стихов-*ши* и записей-*шу* относится к числу факторов, приводящих к ослаблению государства [3, с. 150, 158]. Однако закрепившееся в более поздней историографии мнение о расправах над конфуцианцами в эпоху Цинь, скорее всего, имеет такое же отношение к действительности, как и обвинения в пьянстве, разврате и убийствах, выдвинутые чжоусцами против последнего шанского вана, т.е. связано с политической задачей дискредитации побеждённого правителя.

Имеющиеся в тексте *Ши-цзи* сведения указывают на определённое ограничение возможностей для хранения и изучения записей-*шу*. Например, в главе 6 «Основные записи [о деяниях] первого императора Цинь» сказано:

非博士官所職，天下敢有藏詩、書、百家語者，悉詣守、尉雜燒之。有敢偶語詩書者棄市。

«[Если кто-либо из] чиновников, не занимающих должность *бо-ши* в Поднебесной, осмелится хранить стихи-*ши*, записи-*шу*, [записи, содержащие] изречения [мыслителей] ста школ, [должны] явиться к гражданскому или военному [главе области], собрать [записи] и сжечь их. Тех, кто осмелится беседовать друг с другом о стихах-*ши* и записях-*шу*, подвергнуть публичной казни».

В том же ключе (ограничение изучения записей-*шу* и аналогичных текстов для простолюдинов) об этом говорится и в главе 87 «Жизнеописание Ли Сы», где излагаются предложения советника Цинь Ши-хуана Ли Сы:

臣請諸有文學詩書百家語者，蠲除去之。... 始皇可其議，收去詩書百家之語以愚百姓。

«,[Я, ваш] слуга, прошу, [чтобы] те, кто ведут обучение по стихам-*ши*, записям-*шу* и [записям, содержащим] изречения [мыслителей] ста школ, отказались [от своей деятельности], уничтожили и отбросили их.“ <...> Ши-хуан согласился с его предложением. Были собраны и искоренены стихи-*ши*, записи-*шу*, [записи, содержащие] изречения [мыслителей] ста школ, чтобы [сделать] невежественными [представителей] ста родов».

Наряду с этим в *Ши-цзи* имеются свидетельства того, что в придворной среде стихи-*ши* и записи-*шу* продолжали активно использоваться. Так, в главе 24 «Трактат о музыке» Ли Сы, увещевая второго императора Цинь, произносит следующее:

放棄詩書，極意聲色，祖伊所以懼也；輕積細過，恣心長夜，紂所以亡也。

«Отбрасывать и пренебрегать стихами-*ши* и записями-*шу*, сосредотачивать помыслы на звуках [музыки] и красивых [женщинах — это] то, от чего предостерегал Цзу-и¹⁰; легкомысленно совершать мелкие ошибки — [это] то, из-за чего погиб Чжоу-[синь]¹¹».

Следовательно, несмотря на наличие в *Ши-цзи* упоминаний о сожжении сборников записей-*шу*, более позднее представление об их полном уничтожении противоречит другим свидетельствам, приведённым Сыма Цянем, согласно которым было введено довольно строгое ограничение на их изучение и использование для всех, кроме имевших звание *бо-ши*. Игнорирование той части сведений, которая не содержит явно отрицательной характеристики деятельности Цинь Ши-хуана, вероятно, является следствием влияния исторической концепции, согласно которой последних представителей предшествующей династии описывали исключительно как утративших добродетель и вследствие этого склонных к жестокости и другим порокам.

Записи-*шу* во II в. до н.э.

Самые ранние сведения относительно использования записей-*шу* при дворе в период Западной Хань содержатся в главе 97 «Жизнеописание Ли-шэна и Лу Цзя», где говорится о реакции императора Гао-цзу (206–195) на наставления в управлении в форме цитат из стихов-*ши* и записей-*шу*:

陸生時時前說稱詩書。高帝罵之曰：乃公居馬上而得之，安事詩書！

«Ли-шэн время от времени [выходил] вперёд и рассуждал, ссылаясь на стихи-*ши* и записи-*шу*. Гао-ди бранил его, говоря: „[Я стал] *гуном* сидя верхом на лошади, и завоевал всю [Поднебесную], где уж [мне] постоянно заниматься стихами-*ши* и записями-*шу*!“»

Упоминание об этом служит указанием на использование отдельных произведений, входивших в эти сборники, при дворе, а также на наличие людей, способных цитировать их в надлежащих случаях.

Сведения, приводимые в главе 101 «Жизнеописание Юань Ана и Чао Цо», также не свидетельствуют об отсутствии сборника записей-*шу* при дворе ханьского императора Вэнь-ди (179–157), хотя и указывают на отсутствие разбирающихся в них людей:

¹⁰ Один из предков последнего шанского вана Чжоу-синя, предостерегавший его в главе 3.10 *Си-бо кань ли* в связи с признаками утраты «небесного повеления».

¹¹ Последний правитель Шан.

孝文帝時，天下無治尚書者，獨聞濟南伏生故秦博士，治尚書，年九十餘，老不可徵，乃詔太常使人往受之。太常遣錯受尚書伏生所。還，因上便宜事，以書稱說。

«Во времена [правления] Сяо Вэнь-ди в Поднебесной не было тех, кто [мог] упорядочить древние записи-шу (*Шан-шу*), только слышали о [том, что живший в] Цзинани Фу-шэн, [который] прежде был *бо-ши* [в эпоху] Цинь, [мог] упорядочить древние записи-шу. [Ему было] более 90 лет, [он был настолько] стар, [что его] нельзя было пригласить [ко двору]. Тогда призвали *тай-чана*¹² направить людей [в Цзинань], чтобы получить [эти знания] от него. *Тай-чан* послал [Чао] Цо получить [знания] о древних записях-шу [в доме] Фу-шэна. [После того как тот] вернулся, опираясь [на эти знания], верховные [священнослужители] овладели [тайной] совершения жертвоприношений [и отныне могли] с помощью записей-шу разъяснять [их порядок]».

Примечательно в данном сообщении то, что умение обращаться с текстами записей-шу понадобилось именно чиновнику, ведавшему ритуалом в храме предков, и, кроме того, два употреблённых Сыма Цянем глаголы *и* 宜 и *ши* 事, указывающие на жертвоприношения, заставляют снова обратить внимание на ритуальную сферу использования текстов этого памятника. Следовательно, память о том, что *шу* представляли собой литургические произведения, продолжала сохраняться в эпоху Западной Хань.

Ещё одна версия, касающаяся именно «обретения» сборника записей-шу после его «уничтожения», также связана с именем Фу-шэна и изложена в главе 121 «Жизнеописание конфуцианцев». Помимо краткого упоминания о том, что во время правления У-ди (140–87) «древние записи-шу (*Шан-шу*) толковал Фу-шэн из Цзинани» (言尚書自濟南伏生), в ней имеются два объёмных фрагмента, в которых говорится об экземплярах, имевшихся в распоряжении Фу-шэна и Кун Ань-го.

伏生者，濟南人也。故為秦博士。孝文帝時，欲求能治尚書者，天下無有，乃聞伏生能治，欲召之。是時伏生年九十餘，老，不能行，於是乃詔太常使掌故晁錯往受之。秦時焚書，伏生壁藏之。其後兵大起，流亡，漢定，伏生求其書，亡數十篇，獨得二十九篇，即以教于齊魯之間。學者由是頗能言尚書，諸山東大師無不涉尚書以教矣。

«Фу-шэн — уроженец Цзинани. Прежде [он] был циньским *бо-ши*. Во времена Сяо Вэнь-ди (179–157) захотели найти тех, кто может

¹² *Тай-чан* — чиновник-распорядитель обрядами в храме предков императора.

упорядочить древние записи-шу, но в Поднебесной не было [таких]. Прослышав, что Фу-шэн может упорядочить [древние записи-шу], захотели призвать его [ко двору]. К этому времени Фу-шэну было более девяноста лет, [он был] стар и не мог путешествовать. Тогда призывали тай-чана послать чжан-гу¹³ Чао Цо [к Фу-шэну. Когда] во время [правления] Цинь [Ши-хуан-ди] сжигали записи-шу, Фу-шэн спрятал их в стене [своего дома]. После этого началась война, [Фу-шэн] бежал, [а когда] установилась [власть] Хань, Фу-шэн [стал] искать свои записи-шу, [но оказалось, что] десять пяней исчезли, [он] нашёл только 29 пяней и по ним обучал в [землях бывших царств] Ци и Лу. Учёные, руководствуясь этими [записями], могли немного рассуждать о древних записях-шу, а [среди] да-ши¹⁴ Шаньдуна не было [таких, кто], обучая, не касался бы древних записей-шу».

Этот фрагмент интересен очевидным противоречием между званием бо-ши, которое имел Фу-шэн (напомним, в главе 6 «Основные записи [о деяниях] первого императора Цинь» указано, что только бо-ши могли хранить записи-шу и стихи-ши), и тем фактом, что в период уничтожения записей-шу при Цинь он спрятал их в стене своего дома, хотя, в соответствии с текстом главы 6, имел полное право на их хранение. Кроме того, неясно, каким образом Фу-шэн, которому было более 90 лет уже при Вэнь-ди (179–157), мог продолжать толковать записи-шу при У-ди (140–87).

Далее читаем:

自此之後，魯周霸、孔安國，雒陽賈嘉，頗能言尚書事。孔氏有古文尚書，而安國以今文讀之，因以起其家。逸書得十餘篇，蓋尚書滋多於是矣。

«Позднее Чжоу Ба и Кун Ань-го из Лу, Цзя Цзя из Лояна могли немного толковать о [порядке] жертвоприношений, [описанном в] древних записях-шу (Шан-шу). В роду Кун имелся [текст] Шан-шу, [написанный] древними письменами. Кун Ань-го переписал [их] современными письменами — отсюда и пошла его школа. [В результате количества] собранных¹⁵ записей-шу достигло более чем 10 пяней».

Таким образом, в главе 121 изложена версия, связывающая некий сборник записей-шу с именем Фу-шэна, частично совпадающая

¹³ По-видимому, «хранитель древних [обычаев в музыке и ритуале]».

¹⁴ Да-ши 大師 — в период Чунь-цю старшие жрецы музыканты-ши [18, с. 14].

¹⁵ Многозначность знака и 逸 не позволяет с уверенностью утверждать, какое из возможных в данном контексте значений («утраченный» или «собранный») подразумевалось Сыма Цянем. Традиционно считается, что речь идёт об «утраченных» главах.

с тем, о чём говорилось в главе 101: Фу-шэн мог толковать тексты записей-шу, но из-за преклонного возраста не мог прибыть ко двору, поэтому к нему для обучения послали Чао Цо. Помимо этого в главе 121 описывается судьба принадлежавшего Фу-шэну экземпляра. В обоих случаях нет указаний на отсутствие этих текстов при дворе. Однако традиционная версия, по-видимому, именно на основании этого фрагмента предполагает, что сборник записей-шу при дворе отсутствовал, а Фу-шэн как раз и передал свой вариант. Также неясно, зачем Сыма Цяню (или кому-либо другому, если этот фрагмент мог быть вставлен в текст позднее) поднимать вопрос именно о 29 *пянях* записей-шу, поскольку такая единица, как *пянь* (связка бамбуковых планок), не может служить указанием на количество глав. Как бы то ни было, но именно на основании этих сведений часть дошедшего до нас варианта *Шу-цзина* (29 глав версии *цзинь-вэнь* — «современных письмён») считается восходящей к 29 *пяням*, принадлежавшим Фу-шэну, и признается «подлинной»¹⁶.

Между тем продолжение текста главы 121, касающегося истории бытования записей-шу, повествует о другом экземпляре, принадлежавшем одному из потомков Конфуция Кун Ань-го. Именно в этом фрагменте появляются указания на «древние письмена» (*гу-вэнь*) и «современные письмена» (*цзинь-вэнь*), которыми оперирует традиционная историография, но здесь они предстают в совершенно ином ключе — оба эти словосочетания связаны с экземпляром сборника, принадлежавшим Кун Ань-го. Тот факт, что он переписал имевшийся у него экземпляр, записанный «древними письменами», более современными ему «новыми письменами», не может являться указанием на то, что вариант сборника записей-шу, связываемый с его именем, должен обозначаться как версия «древних письмён». Далее, представление о том, что в принадлежавшем ему экземпляре содержалось более чем на 10 глав больше, чем в варианте Фу-шэна, тоже весьма спорно, поскольку, как мы уже говорили, понятие «связка» (*пянь*) не может указывать на количество глав. Как гипотезу относительно причин более позднего разделения глав канона на две версии, можно предположить, что, взяв в качестве аргумента этот

¹⁶ Существует мнение, что часть глав *Шу-цзина* (29 глав, версия *цзинь-вэнь*) является подлинной и восходит к экземпляру, предоставленному к императорскому двору Фу-шэном, а остальные главы были созданы взамен утраченных в IV в. н.э. [4, с. 22–26]. Считается, что убедительно «поддельность» остальных глав версии *гу-вэнь* была доказана Янь Жо-цюем (1636–1704) и Хуэй Дуном (1697–1758) [22, р. 384–385]. Рассмотрение их аргументов не входит в цели и задачи настоящей статьи.

фрагмент текста «Исторических записок», историографы, возможно, являясь свидетелями или участниками борьбы двух разных школ, занимавшихся толкованием *Шу-цзина*, воспользовались им, чтобы выдать желаемое за действительное и объявить экземпляр одной из них поддельным, а их учение — ложным.

Завершая «Исторические записки» в последней, 130-й главе («Собственное послесловие *тай-ши-гуна*»), автор ещё раз затрагивает тему уничтожения конфуцианских текстов при Цинь:

周道廢，秦撥去古文，焚滅詩書 ... 於是漢興 ...
則文學彬彬稍進，詩書往往聞出矣。

«Путь Чжоу пришёл в упадок, при Цинь отменили и отбросили древние письма, сжигали и уничтожали стихи-*ши* и записи-*шу*... В результате было создано [государство] Хань... Тогда [владеющие] письменностью [люди и приверженцы различных] учений [начали] совершенствовать [свои умения], понемногу [их стали] выдвигать [на службу], стихи-*ши* и записи-*шу*, повсюду [хранившиеся] в тайне [от властей, начали] появляться».

Данный фрагмент также не является указанием на отсутствие в государстве сборников записей-*шу*, несмотря на повторение сведений о том, что стихи-*ши* и записи-*шу* подверглись сожжению при Цинь.

Таким образом, Сыма Цянь, говоря о наличии/отсутствии экземпляров сборника записей-*шу* во II в. до н.э., упоминает о гонениях на эти произведения при Цинь, но отнюдь не настаивает на их полном исчезновении. Кроме того, различные фрагменты *Ши-цзи*, в которых излагается история сборника записей-*шу*, содержат слишком много противоречивых утверждений. Использование только части этих фрагментов для реконструкции истории передачи сборника не позволяет объективно оценить все имеющиеся данные.

Экземпляр Фу-шэна, по словам Сыма Цяня, был записан «древними письмами» (*гу-вэнь*), поскольку нет сведений о его переписывании, тогда как вариант Кун Ань-го был переписан более современными знаками (*цзинь-вэнь*). Ни один из приведённых фрагментов не подтверждает версию традиционного каноноведения о причинах разделения глав *Шу-цзина* на две версии. Вероятно, возникновение мнения о разделении его глав на версии «древних» и «современных» письмен, вплоть до настоящего времени являющегося актуальным аспектом его изучения, относится к более позднему периоду бытования *Шу-цзина*.

Сферы применения сведений, содержащихся в записях-*шу*

Анализ содержащихся в *Ши-цзи* сведений о том, в каком качестве использовались записи-*шу* в доимперский и имперский периоды ис-

тории Китая, позволяет утверждать, что основной сферой их применения была ритуальная и только затем управленческая или судебная.

Фрагменты, указывающие на ритуальную сферу их использования, содержатся в нескольких главах *Ши-цзи*. В главе 12 «Основные записи [о деяниях императора] Сяо У» в ходе обсуждения порядка совершения жертвоприношений было выдвинуто предложение воспользоваться сведениями, содержащимися в записях-шу:

群儒采封禪尚書、周官、王制之望祀射牛事。

«Конфуцианцы [предложили] отобрать в древних записях-шу (*Шан-шу*), *Чжоу-гуань*¹⁷ и *Ван-чжи*¹⁸ [сведения о том, как] насыпать [землю] для жертвенника, [предназначенного] для стрельбы из лука в быка при жертвоприношениях-ван и жертвоприношениях-сы».

Данный фрагмент текста совершенно очевидно указывает на то, что сборник записей-шу при Западной Хань в правление У-ди, наряду с такими специализированными в области ритуалов памятниками как *Чжоу-ли* и *Ли-цзи*, содержал достаточное количество сведений о жертвоприношениях. Кроме того, это свидетельствует о сохранении памяти о том, что когда-то тексты группы шу являлись литургическими произведениями.

Тем не менее упомянутые в этой фразе словосочетания *фэн-шань* 封禪 и *шэ-ню* 射牛 нехарактерны для дошедшего до нас варианта *Шу-цзина*. Более того, первое из них, переведённое нами как «насыпать [землю] для жертвенника», в переводе этого фрагмента на русский язык было передано как «*фэн-шань* — порядок, [принятый] для жертв ван» [9, с. 272], а затем в главе 28 как «жертвы *фэн* и *шань*» [10, с. 185]. Ближкое к такой интерпретации значение для этого словосочетания как «церемония жертвоприношения по случаю воцарения новой династии» присутствует в словаре *Хань-юй да цзы-дянь* 汉语大字典 [19, с. 212]. Словосочетание *фэн-шань* встречается в письменных памятниках только начиная со II в. до н.э., а также в *Гуань-цзы*, который был утрачен, а затем составлен заново ханьским учёным Лю Сянем по материалам, найденным в императорской библиотеке и частных собраниях. Таким образом, это словосочетание возникло не ранее эпохи Западной Хань, а принятое для него значение «жертвоприношения Небу и земле» не соответствует значениям входящих в него иероглифов, поэтому нами было принято решение переводить его не в контексте имперского периода истории Китая. В дошедших до нас вариантах *Чжоу-ли* и *Ли-цзи* данное словосочетание также отсутствует. Упомянутое Сыма Цянем словосочетание *шэ-ню* («стрелять из лука;

¹⁷ *Чжоу-гуань* — первоначальное название книги *Чжоу-ли*.

¹⁸ *Ван-чжи* — название одного из разделов *Ли-цзи* [9, с. 481, прим. 50].

приносить в жертву быка») также отсутствует в дошедшей до нас версии *Шу-цзина*, из всех доханьских памятников оно присутствует только единожды в *Го-юе* [1, с. 262]. Это может свидетельствовать о том, что Сыма Цянь располагал сборником записей-*шу*, в котором использовались эти словосочетания, однако, исходя из анализа других процитированных им фрагментов, это представляется маловероятным.

Далее в главе 12 сказано:

群儒既以不能辯明封禪事，又牽拘於詩書古文而不敢騁。

«Конфуцианцы не могли ясно рассказать [о том, как] насыпать [землю] для жертвенника, кроме того, были скованы [сведениями, изложенными] в древних текстах стихов-*ши* и записей-*шу*, и не смели давать волю [собственным суждениям]».

Этот фрагмент указывает на присутствие в записях-*шу* неких норм жертвоприношений, а также на степень их авторитетности. Идентичная последней фраза содержится также в главе 28 [10, с. 184]. В этом фрагменте также присутствует словосочетание *фэн-шань* 封禪.

По одному упоминанию приходится на судебную и управленческую сферы использования записей-*шу*: в главе 122 «Жизнеописания жестоких чиновников»:

湯決大獄，欲傳古義，乃請博士弟子治尚書、春秋補廷尉史，亭疑法。

«[Чжан] Тан устанавливал [принципы разрешения] больших тяжб, хотел, [чтобы они] совпадали с древними принципами, поэтому попросил *бо-ши* и [их] учеников изучить *Шан-шу* и *Чунь-цю*, [чтобы] помочь историографам-*ши*, [работающим в] приказе по уголовным делам, регулировать [применение допускающих] различное [толкование] законов», —

и в главе 130 «Собственное послесловие *тайшигуна*»:

書記先王之事，故長於政。

«В записях-*шу* записаны [сведения о] деяниях прежних *ванов*, поэтому [его] сильная [сторона — в изложении принципов] управления».

На фоне быгующих представлений о *Шу-цзине* как памятнике, основное содержание которого сосредоточено на управлении государством, гораздо большее внимание к сакральной сфере его функционирования, описанной в *Ши-цзи*, представляется необычным. Но, во-первых, *Ши-цзи* был создан до возникновения системы государственных экзаменов на занятие чиновничьих должностей, предполагавших знание *Шу-цзина* именно в области управления, во-вторых, часть сведений о ритуале в дошедшем до наших дней варианте *Шу-цзина* могла не сохраниться, в связи с чем мы не можем оценить, насколько тема

религиозных обрядов превалировала над темой управления государством в том варианте, которым располагал Сыма Цянь.

Сборник записей-шу, использованный Сыма Цянем

Изучение упоминаний слов, обозначающих памятник, названий разделов, глав и последовательность их перечисления в *Ши-цзи* позволяет составить представление о том, каким по составу и содержанию вариантом этого памятника располагал Сыма Цянь.

Варианты названий сборника записей-шу в *Ши-цзи*

Как и в период Чжань-го, основным обозначением для сборника глав будущего канона в *Ши-цзи* является «записи-шу» 書. Это обозначение встречается и отдельно (главы 60, 68, 102, 79, 117, 121, 126, 130), и в составе устойчивого словосочетания — *ши-шу* 詩書 («стихи-ши и записи-шу»); главы 6, 12, 24, 28, 47, 61, 74, 97, 121, 129, 130; в главе 3 зафиксировано единичное употребление его инверсии *иу-ши* 書詩. Отдельно название сборника упоминается Сыма Цянем, когда ему требовалось указать источник цитаты или сведений о каком-либо описываемом периоде либо при упоминании сферы применения содержащихся в нём сведений. Словосочетание *ши-шу* использовалось также авторами периода Чжань-го в «Книге правителя области Шан» (*Шан-цзюнь-шу*, главы 3, 6, 13, 21), «Записях о ритуале» (*Ли-цзи*, глава 3), *Сюнь-цзы* (главы 1 и 8). Гораздо реже в *Ши-цзи* встречается привычное нам наименование *Шан-иу* («Древние записи-иу»), возможно, впервые употреблённое именно Сыма Цянем. Данное словосочетание только один раз было использовано как указание на источник цитаты (глава 28), в основном его можно встретить в ситуациях, когда автор указывает на содержание памятника, сферу его использования или излагает его историю (главы 1, 12, 101, 121, 122, 123).

Единичный и весьма необычный случай упоминания сборника записей-шу присутствует в главе 47 в составе словосочетания *иу-чжуань* 書傳 («записи и повествования»). Ссылки на повествования-чжуань встречаются в *Ши-цзи* и отдельно, например, в главе 128, поэтому в данном случае неясно, подразумеваются здесь два источника или один.

Более редкими для *Ши-цзи* являются два других устойчивых словосочетания, указывающих сразу на несколько сборников различных произведений: *ши-шу-ли-юэ* 詩書禮樂 («стихи-ши, записи-шу, ритуалы-ли, музыка-юэ»), главы 43, 47, 130) и *ши-шу бай-цзя-юй* 詩書百家語 («стихи-ши, записи-шу и изречения ста учёных»), главы 6, 87, 126). Словосочетание *ши-шу-ли-юэ* также можно встретить в четвёртой главе *Шан-цзюнь-шу*, в третьей главе *Ли-цзи*, в четвёртой

и восьмой главах *Сюнь-цзы*. Слово сочетание *бай-цзя* («сто учёных») в более ранних по отношению к *Ши-цзи* памятниках (*Сюнь-цзы*, *Чжуан-цзы*, *Шан-цзюнь-шу*, *Чунь-цю Цзо-чжуань*) есть, однако в сочетании с *ши-шу* не встречается.

На наш взгляд, также заслуживает рассмотрения обобщённое перечисление набора памятников, которые позднее были причислены к конфуцианским канонам. В главах 126 и 130 обозначение четырёх сборников текстов *ши-шу-ли-юэ* (стихи-*ши*, записи-*шу*, ритуалы-*ли*, музыка-*юэ*) упоминается наряду с *И-цзин*ом и *Чунь-цю*.

В главе 126 группа сборников текстов *ли-юэ-шу-ши-и-чунь-цю* (ритуалы-*ли*, музыка-*юэ*, записи-*шу*, стихи-*ши*, перемены-*и*, летопись *Чунь-цю*) названа «Шестью образцовыми [произведениями]» (*лю-и* 六藝) [14, с. 228], возможно, это словосочетание аналогично упомянутому в главе 28, 117 «Шестиканонию» (*лю цзин* 六經). В главах 58, 60, 126 и 128 в этом качестве выступает другое словосочетание *цзин-шу* 經術 («основные [виды] искусств»). В главе 121 словосочетание *цзин-и* 經藝 («канонические образцы») употреблено в контексте, позволяющем идентифицировать его как обозначение конфуцианской литературы, запрещённой при Цинь, в том же качестве оно присутствует в главе 44. Наряду с этим в *Ши-цзи* встречаются двусложные названия канонических памятников: в главе 121 — *Ши-цзин* и *Ли-цзин*, в главе 127 — *И-цзин*, в главах 58, 67, 112 — *Сяо-цзин*, в главе 24 — *У-цзин* («Пятиканоние»). Неоднородность обобщённых обозначений шести канонических памятников, равно как и неоднородность упомянутых названий отдельных канонов свидетельствует о становлении терминологии.

Структура сборника записей-шу на рубеже II–I вв. до н.э.

Вероятность существования отличающихся друг от друга вариантов сборников записей-*шу* в периоды Чжань-го и Западной Хань требует рассмотрения сведений о структуре экземпляра, использованного Сыма Цянем, и сравнения с канонической версией. Опираясь на упомянутые в *Ши-цзи* структурные компоненты, также присущие дошедшему до нас тексту канона, можно составить представление о структуре сборника записей-*шу*, использованного Сыма Цянем, и понять, имел ли он какие-либо существенные отличия от известного нам варианта.

Изучение цитат из записей-*шу* периода Чжань-го показало, что записи-*шу* могли быть скомпонованы в сборники по трём группам: «Записи Ся», «Записи Шан» и «Записи Чжоу», цитаты из записей также могли вводиться с использованием названий глав [8]. Однако отрывочность цитат из записей-*шу* периода Чжань-го не позволяла составить представление о структуре сборника и расположении от-

дельных глав внутри разделов. Последовательное изложение древнекитайской истории Сыма Цянем с привлечением многочисленных цитат и упоминанием названий глав позволяет получить более полное представление о структуре будущего канона.

Ши-цзи является наиболее ранним памятником, в котором упоминается название первой части *Шу-цзина* — *Юй-шу* (глава 24 «Трактат о музыке»). В период Чжань-го цитаты из глав, вошедших в первую часть *Шу-цзина*, приводились со ссылкой на *Ся-шу*: *Чунь-цю Цзо-чжуань*, *Ли-цзи*, *Люй-ши чунь-цю* [8]. Что касается названий уже известных по памятникам периода Чжань-го разделов, то Сыма Цянь избегал упоминать их: название *Ся-шу* — один раз приведено в главе 29, а название *Чжоу-шу* — в главах 69, 72, 88, 112, 129. Необычным представляется отсутствие в *Ши-цзи* названия шанской части — *Шан-шу*, на которую неоднократно ссылались авторы произведений более раннего периода: *Мо-цзы*, *Люй-ши чунь-цю*, *Чунь-цю Цзо-чжуань* [8]. Тем не менее очевидно, что структурная основа сборника на рубеже II–I вв. до н.э. совпадала с дошедшим до нас вариантом. Кроме того, Сыма Цянь упомянул названия 31 из 50 дошедших до нас глав.

Рассмотрим теперь сведения, дающие возможность оценить структуру внутри разделов будущего канона. Прежде всего, следует отметить полное отсутствие названий глав первой части *Шу-цзина*, а также упоминание названия только одной из глав второй части (*Юй-зун*). Это лишает нас возможности составить представление о последовательности глав первых двух разделов варианта сборника, использованного Сыма Цянем, в отрыве от изучения цитат. Объёмные цитаты из первой, второй и пятой глав первого раздела, а также первой и второй глав второго раздела свидетельствуют об их наличии в сборнике записей-*шу*, принадлежавшем Сыма Цяню.

Что касается третьего и четвёртого разделов, то в нашем распоряжении имеется достаточно материала для сопоставления. Например, в главе *Инь-бэнь-цзи* Сыма Цянь привёл названия семи из 11 глав шанского раздела, однако их последовательность отличается от привычной: главы 3.4–3.6 перечислены в следующем порядке — 3.6, 3.4, 3.5, что может указывать на их расположение в экземпляре Сыма Цяня. Гораздо скромнее ситуация с цитированием: в *Инь-бэнь-цзи* содержатся фрагменты только первой и последних трёх глав раздела.

Количество приведённых названий глав чжоуского раздела также позволяет предположить большое сходство со структурой современного варианта. Всего в *Ши-цзи* содержатся названия 23 из 30 чжоуских глав *Шу-цзина*. По тексту главы *Чжоу-бэнь-цзи* мы

можем составить приблизительное представление об их последовательности в варианте сборника Сыма Цяня. Вместе с названиями не сохранившихся глав, о которых сказано в *Шу-сюй*, последовательность была следующей: 4.1 *Тай ши*, 4.3 *У чэн*, *Фэнь инь чжи ци у* (в *Шу-цзине* — *Фэнь ци*), 4.7 *Да гао*, 4.8 *Вэй-цзы чжи мин*, *Гуй хэ*, *Цзя хэ*, 4.9 *Кан гао*, 4.10 *Цзю гао*, 4.11 *Цзы цай*, 4.12 *Чжао гао*, 4.13 *Ло гао*, 4.14 *До ши*, 4.15 *У и*, 4.18 *До фан*, 4.20 *Чжоу гуань*, *Хуэй си-шэнь чжи мин* (в *Шу-цзине* — *Хуэй су-шэнь чжи мин*), 4.22 *Гу мин*, 4.23 *Кан гао* (в *Шу-цзине* — *Кан-ван чжи гао*), 4.24 *Би мин*, 4.27 *Фу син* (в *Шу-цзине* — *Люй син*). Таким образом, последовательность расположения тех чжоуских глав, которые были названы в *Чжоубэнь-цзи*, аналогична сохранившемуся варианту *Шу-цзина*. Однако говорить о полном соответствии структур чжоуского раздела обоих вариантов мы не можем, поскольку, например, упоминание названия главы 4.29 *Би ши* (в *Ши-цзи* — *Си ши*) с приведением цитаты из неё в главе 33 указывает на её расположение не в конце чжоуского раздела, а в середине.

Часть 2. Цитирование записей-шу в Ши-цзи

Большая часть фрагментов записей-шу, особенно в разделе «Основные записи» (*Бэнь-цзи*), была инкорпорирована Сыма Цянем в текст *Ши-цзи* без указания на источник, причём это касается как косвенной, так и прямой речи. Определить, что эти фрагменты принадлежали записям-шу, можно только путём их сравнения с соответствующими главами *Шу-цзина*. В ходе сравнения сходных фрагментов записей-шу были обнаружены незначительные лексические и грамматические отличия при совпадении большинства иероглифов. Немаловажным для изучения истории передачи записей-шу является наличие структурных отличий внутри текстов глав в сборнике, принадлежавшем Сыма Цяню, по сравнению с главами канона.

Прямо противоположна ситуация с цитатами, введёнными Сыма Цянем с указанием на записи-шу или «Записи Чжоу»: для большей их части не нашлось соответствий в тексте *Шу-цзина*. Возможность присутствия каждого из таких фрагментов в сборнике записей-шу, использованном Сыма Цянем, будет также рассмотрена в данном разделе статьи.

Совпавшие фрагменты Шу-цзина и Ши-цзи

Количество фрагментов в *Ши-цзи*, которые можно соотнести с дошедшим до нас текстом *Шу-цзина*, несравнимо превышает количество цитат из записей-шу во всех памятниках периода Чжань-го. Поэтому именно изучение текста *Ши-цзи* позволяет составить пред-

ставление о структуре и содержании сборника записей-шу на рубеже II–I вв. до н.э.

Подсчёт знаков в совпавших с текстом канона фрагментах показал, что первая часть процитирована на 65,3%, основная масса цитат приходится на главы 1.1, 1.2, 1.4, 1.5. При этом в первой главе *Ши-цзи* (*У-ди-бэнь-цзи*) сосредоточены цитаты из глав 1.1, 1.2, во второй (*Ся-бэнь-цзи*) — цитаты из глав 1.4, 1.5. Названия глав из первого раздела в *Ши-цзи* не упомянуты. Второй раздел *Шу-цзина* (*Ся-шу*) процитирован на 59,2%: тексты глав 2.1 *Юй-гун* и 2.1 *Гань-ши* присутствуют в *Ши-цзи* почти полностью: 83 и 85% соответственно. Из глав шанского раздела в *Ши-цзи* процитированы только первая и три последних главы. Объём совпавшего текста большой: 71, 65, 63 и 37% соответственно. Главы чжоуского раздела, за исключением второй и четвёртой (88 и 87% соответственно), процитированы весьма фрагментарно, наиболее объёмный фрагмент приведён из главы 4.27 — 24%.

Структурные и лексические особенности цитат

Разница между приведёнными Сыма Цянем фрагментами записей-шу и дошедшим до нас текстом канона заключается в предполагаемой замене автором *Ши-цзи* некоторых служебных и смысловых иероглифов на более современные для него. Из служебных слов были заменены: объективатор *ю* 攸 — на *со* 所, предлог *юй* 于 — на *юй* 於. Замен значимых слов гораздо больше: местоимений *цзюэ* 厥 (на *ци* 其), *эр* 爾 (на *жу* 女), *цянь* 僉 (на *цзе* 皆); существительных *бан* 邦 (на *го* 國), *жэнь* 人 (на *минь* 民), *вэй* 威 (на *вэй* 畏); прилагательных *тин* 平 (на *бянь* 便); глаголов *сы* 肆 (на *суй* 遂), *цин* 欽 (на *цзин* 敬), *чжай* 宅 (на *цзюй* 居), *на* 納 (на *жу* 入), *цзо* 作 (на *вэй* 爲), *кэ* 克 (на *нэн* 能), *и* 乂 (на *чжи* 治). Также при цитировании текста главы 4.4 *Хун-фань* Сыма Цянем были опущены не влияющие на содержание главы не только служебные (начальная частица *вэй* 惟), но и некоторые значимые (глагол *цы* 次, местоимение *цзюэ* 厥) слова.

Помимо замен знаков на их более поздние аналоги мы можем также наблюдать пояснения, инкорпорированные Сыма Цянем в цитируемые отрывки *Шу-цзина*. Эти вставки выделяются из цитируемого текста прежде всего служебными словами, нехарактерными для *Шу-цзина* — субстантиватором *чжэ* 者 и конечной частицей *е* 也. В основном подобные пояснения встречаются при цитировании глав первого раздела *Шу-цзина*. Помимо этого, отдельные фрагменты первых глав *Шу-цзина*, краткие и сложные для понимания, были не процитированы, а пересказаны Сыма Цянем.

Одним из способов введения фрагментов записей-шу в историческое повествование является пересказ прямой речи с упоминанием

имён действующих персонажей, присутствующих если не в тексте самой главы, то в предисловии к ней. Соответственно, одновременно происходит некоторое изменение текста цитируемого фрагмента.

Различия между принадлежностью соответствующих фрагментов к определённым произведениям являются важными для изучения истории бытования сборника записей-шу. Например, цитата из главы 4.14 *До ши* в главе 33 включает в себя фразу из главы 4.15 *У и*. Аналогичное явление можно наблюдать в трактате *Мо-цзы* (глава *Цзянь ай*, часть 3), где при цитировании фрагмента главы 1.3 в него была введена фраза из главы 3.1. И если, говоря об авторе периода Чжань-го, мы можем высказать сомнение в точности цитирования, то Сыма Цянь, несомненно, использовал текст оригинала, следовательно, данное отличие не является ошибочным цитированием. Явлением того же порядка можно считать приведение с дословной точностью текста главы 4.2 *Му ши* под названием главы 4.1 *Тай ши* в главе «Основные записи Чжоу». Следовательно, в экземпляре, использованном Сыма Цянем, различалась не только последовательность глав, как уже было установлено, но также и принадлежность отдельных планок с фрагментами текстов к определённым произведениям.

Способы ввода цитат

По сравнению с цитированием фрагментов будущего канона в памятниках периода Чжань-го, мы редко видим в тексте *Ши-цзи* ввод цитат отсылкой на «записи-шу», названия разделов или глав. Традиционной для памятников периода Чжань-го (*Сюнь-цзы*, *Ли-цзи*, *Мэн-цзы*, *Чунь-цю Цзо-чжуань*) фразой «в записях-шу сказано...» (*шу юэ* 書曰) Сыма Цянь воспользовался пять раз: в главах 25, 68, 79, 102, 117, причём цитаты, содержащиеся в главах 68 и 79, отсутствуют в дошедшем до нас варианте *Шу-цзина*. Другим, также характерным для периода Чжань-го, способом введения цитат — *шу юнь* 書云 (*Ли-цзи*, *Чжун-цзин*, *Сяо-цзин*, *Лунь-юй*), Сыма Цянь воспользовался только один раз в главе 60. Одна из цитат была введена с указанием на «древние записи-шу» (*шан-шу*) в главе 28 (цитата из главы 1.2). Ещё более редким явлением для *Ши-цзи* является указание на разделы сборника: одна ссылка на вторую часть (*Ся шу юэ* «В записях Ся сказано...», глава 29), и несколько ссылок на четвертую часть (*Чжоу шу юэ* «В записях Чжоу сказано...», главы 69, 72, 88, 112, 129). Примечательно, что большая часть цитат с указанием раздела также отсутствует в современном варианте памятника.

Со ссылкой на названия глав *Шу-цзина* были введены фрагменты глав 4.15 *У и* (в главе 33), 4.14 *До ши* (в главе 33), 3.7 *Пань-гэн* (в главе 66). В первых двух случаях цитаты введены фразой *чэн юэ* 稱曰 с

указанием главы. Цитата из главы *Пань-гэн* введена фразой *Пань-гэн чжи гао юэ* 盤庚之誥曰 («В „Обращении Пань-гэна“ сказано...»).

Фрагменты записей-шу, не имеющие соответствий в Шу-цзине

Часть фрагментов, которые присутствуют в *Ши-цзи* в качестве цитат из записей-шу, невозможно соотнести с дошедшим до нас текстом канона. Некоторые из них являются частями других памятников, что касается остальных, то принять или отвергнуть утверждения Сыма Цяня о том, что некогда они составляли часть сборника записей-шу можно после изучения их содержания. Есть вероятность, что Сыма Цянь повторил известные ему по другим произведениям цитаты из записей-шу, а мог ошибочно предполагать, что некая известная ему фраза относилась к этому сборнику. Из 14 цитат, указанных как фрагменты записей-шу, в дошедшем до нас тексте канона найдено только пять соответствующих им фрагментов. Разберём оставшиеся девять цитат.

Фрагмент якобы из чжоуского раздела *Шу-цзина* в главе 69:

周書曰：綿綿不絕，蔓蔓奈何？豪釐不伐，將用斧柯。

«В записях Чжоу сказано: шёлковая [нить] тянется не обрываясь, [но если] ползут и тянутся [побеги] яблони, как быть [с ними]? [Если] нити, [объединяющие] разбойников, нельзя разорвать, [значит] нужно взять топор» — в действительности является изменённой фразой 34-й главы *И-чжоу-шу* («Неканонические записи Чжоу»): 綿綿不絕，蔓蔓若何，豪末不掇，將成斧柯。

В главе 28 приведён фрагмент со ссылкой либо на главу 20 *Чжоу гуань* («Чжоуские чиновники») чжоуского раздела *Шу-цзина*, либо на другое название памятника *Чжоу-ли* («Чжоуские ритуалы») [10, с. 308]. В обоих дошедших до нас памятниках данный фрагмент отсутствует. Его содержание относится к ритуальной области и, учитывая возможное использование текстов будущего канона в качестве источника сведений о ритуале, на первый взгляд он мог присутствовать в том варианте, который использовал Сыма Цянь.

周官曰，冬日至，祀天於南郊，迎長日之至；夏日至，祭地祇。皆用樂舞，而神乃可得而禮也。天子祭天下名山大川，五嶽視三公，四瀆視諸侯，諸侯祭其疆內名山大川。四瀆者，江、河、淮、濟也。天子曰明堂、辟雍，諸侯曰泮宮。

«В день зимнего [солнцестояния] совершали жертвоприношение-сы¹⁹ Небу в южных предместьях [столицы], приветствуя наступление длинных дней; в день летнего [солнцестояния] совершали жертво-

¹⁹ Вид регулярных жертвоприношений [18].

приношение-цзи²⁰ [обитающим] на земле духам-ци. [В ходе] всех [жертвоприношений] исполняли музыку и [ритуальные] танцы, чтобы духи-шэнь могли прийти и [принять предложенную им в ходе] ритуала [жертву]. Сын Неба совершал жертвоприношение-цзи знаменитым горам и великим рекам Поднебесной, [духи] пяти [священных] гор заботились [о Поднебесной как] три гуна, [духи] четырёх [великих] рек заботились [о Поднебесной как] чжу-хоу. Чжу-хоу совершали жертвоприношение-цзи знаменитым горам и великим рекам, [находящимся в пределах] границ их [владений. Помещения для ритуалов, проводимых] Сыном Неба назывались Мин-тан и Би-юн, [помещение для ритуалов, проводимых] чжу-хоу называлось Пянь-гун».

Анализ содержащихся в данном отрывке сведений и его лексики показывает, что одна из фраз: 四瀆者, 江、河、淮、濟也 «Четыре [великие] реки — [это Чан]цзян, [Хуан]хэ, Хуай[хэ] и Цзи[шуй]», — вероятнее всего, является собственным комментарием Сыма Цяня, инкорпорированным в данный отрывок и аналогичный другим примерам подобных вставок в тексты цитируемых источников. Последнее предложение данного фрагмента (天子曰明堂、辟雍, 諸侯曰泮宮) почти буквально соответствует фразе, приведённой в более позднем памятнике *Бо-ху-тун*²¹ (глава *Би-юн* 辟雍) в качестве цитаты из главы *Ван-чжи*: 王制曰: 天子曰辟雍, 諸侯曰泮宮. Глава под названием *Ван-чжи* входит в состав двух памятников периода Чжаньго — *Ли-цзи* и *Сюнь-цзы*, однако в дошедших до нас вариантах этих глав данная фраза отсутствует. Что касается более мелких деталей, то словосочетание у юэ 五嶽 («пять [горных] вершин») вступает в противоречие с его аналогом, содержащимся в *Шу-цзин* (в главах первой части говорится только о «четырёх [горных] вершинах» сы юэ 四岳), являясь отражением совершенно иной концепции мироустройства, следовательно, едва ли может быть его частью. Сведения о жертвоприношениях, содержащиеся в начале данного фрагмента, довольно общие, могли быть как частью *Шу-цзина*, так и частью любого другого памятника, касающегося ритуала.

Схожий случай имеется в главе 29, где, согласно указанию Сыма Цяня, процитирована фраза из второго раздела: 夏書曰: 禹抑洪水十三年, 過家不入門 «В „Записях Ся“ сказано: Юй обуздывал воды потопа тридцать лет, проходя [мимо своего] дома не входил в ворота». В дошедшем до нас варианте канона такой фразы нет, зато её

²⁰ Вид регулярных жертвоприношений [18].

²¹ *Бо-ху-тун* 白虎通 «Отчёт [о дискуссии в Зале] белого тигра» — сочинение, составленное Бань Гу на основе материалов придворной дискуссии 79 г. до н.э. об истолковании канонической литературы [2, с. 158].

аналог есть в *Мэн-цзы* в первой части главы *Тэн Вэнь-гун*: 禹八年於外，三過其門而不入 «Юй восемь лет [жил] вне [дома], трижды проходил мимо ворот [своего дома], но не заходил [внутри]». Несмотря на несовпадение некоторых деталей, данную цитату следовало бы отождествить скорее с текстом *Мэн-цзы*, нежели с текстом *Шу-цзина*. Кроме того, в *Шу-цзине* фраза, описывающая степень занятости Юя в ликвидации последствий потопа, произносится им же и носит совершенно иной характер (глава 1.5): 予創若時，娶于涂山，辛壬癸甲；啟呱呱而泣，予弗子，惟荒度土功。 «Женившись на [девушке] из Тушань, [я провёл с ней только дни] *синь, жэнь, гуй и цзя*. [Когда мой сын] Ци кричал и плакал, я не [находился рядом с моим] сыном, а вдали [от дома] налаживал [порученную мне] работу [по упорядочиванию] земель».

Ещё одна довольно крупная цитата, представленная Сыма Цянем как фрагмент чжоуского раздела, вызывает ещё больше вопросов, поскольку содержит рассуждения, нехарактерные для исследуемого памятника:

周書曰：農不出則乏其食，工不出則乏其事，商不出則三寶絕，虞不出則財匱少。

«В „Записях Чжоу“ сказано: [если] крестьяне не производят [товары сельского хозяйства], тогда прекращается [поднесение] жертвенной еды, [если] ремесленники не производят [ремесленные товары], тогда прекращаются жертвоприношения, [если] торговцы не поставляют [товары], тогда [передача] трёх драгоценных [регалий от одного правителя к другому] прерывается, [если] лесничие не поставляют [дичь], тогда имущество [правителя] оскудевает и уменьшается»²².

Возможно, изначальный заложенный в этом предложении смысл указывает на необходимость нормального функционирования различных отраслей экономики для обеспечения ритуала и финансового состояния правителей, т.е. темы, совершенно не характерной для *Шу-цзина*. Помимо того, что лексический состав данной фразы уникален, её невозможно связать с *Шу-цзином*, так как слово *шан* 商 в нём не используется в значении «торговля».

²² Перевод данной фразы довольно затруднителен, поскольку не совсем ясно на какой области необходимо сделать акцент. Поэтому для сравнения можно привести перевод, из тома 9. «Если земледельцы не производят [зерна], то возникает нехватка продовольствия, если ремесленники не производят [изделий], то страдают любые дела; если торговцы не поставляют [товары], то прерывается [снабжение] тремя драгоценностями; если промысловики не добывают [сырья], то количество денег сокращается [14, с. 296].

Что касается менее объёмных цитат, то их принадлежность к какому-либо определённому памятнику вследствие довольно общего содержания определить ещё затруднительнее. Иногда указанием могут служить наличие в тексте памятника характерных иероглифов, как, например, в случае с цитатой из главы 88: 周書曰: 必參而伍之 «В *Чжоу-шу* сказано: необходимо сопоставлять их и [относить к одному из] пяти [видов свидетельств]»²³. Утверждать, что данная фраза никогда не входила в произведения, вошедшие в состав *Шу-цзина*, мы не вправе, однако, что касается дошедшего до нас варианта памятника, можно сказать, что содержащиеся в этом фрагменте иероглифы нехарактерны для него: знак 伍 отсутствует, а знак 參 встречается только один раз в главе 3.10. Напротив, наличие этих двух иероглифов в пределах одной фразы обнаружено в *И-чжоу-шу* в главе 3: 參伍以權. Как известно, название *Чжоу-шу* может также указывать на *И-чжоу-шу*. Основываясь на этом, можно утверждать, что данная фраза с большей степенью вероятности может относиться к *И-чжоу-шу*, нежели к *Шу-цзину*.

Цитата, содержащаяся в главе 60, введена не совсем привычным для *Ши-цзи* способом, более характерным для периода Чжань-го — *шу юнь* 書云 («в записях-шу сказано»): 書云: 臣不作威, 不作福, 靡有後羞. «В записях-шу сказано: сановники не [должны] стремиться ни к могуществу, ни к благополучию, [тогда] в будущем [они] не навлекут [на себя] позора». Подобным способом ввод цитат из будущего канона осуществлялся в *Лунь-юе*, *Чжун-цзине* и *Ли-цзи* [8]. Смысл фразы довольно общий, лексический состав не противоречит *Шу-цзину*, однако способ её введения скорее указывает на то, что Сыма Цянь продублировал отсылку к «записям-шу» кого-то из более ранних авторов, однако найти первоисточник этой цитаты нам не удалось.

Приблизительно то же можно сказать о двух других цитатах — из главы 79 (書曰: 成功之下, 不可久處 «В записях-шу сказано: после завершения [какого-либо] дела нельзя надолго останавливаться») и главы 112 (周書曰: 安危在出令, 存亡在所用 «В чжоуских записях-шу сказано: благополучие и гибель [государства] зависят от исходящих [от правителя] повелений, существование и гибель [государства] зависят от тех, кого используют [на службе]»). Их смысл и лексический состав не противоречат *Шу-цзину*, однако ни один из

²³ Поскольку фраза явно вырвана из контекста, более ясный перевод затруднителен. Фрагмент процитирован в качестве наставления относительно необходимости собрать всесторонне освещающие ситуацию свидетельства для обвинения человека в государственной измене.

этих фрагментов найти не удалось. Вторую из этих цитат с некоторой натяжкой можно отождествить с фрагментом главы 4.24, где присутствует сочетание знаков *ань-вэй* 安危, хотя общий смысл высказывания не совпадает (邦之安危, 惟茲殷士, 不剛不柔, 厥德允修 «Благополучие и гибель удела [зависели от] этих иньских *ши*, [если бы они были] ни твёрдыми, ни податливыми, их добродетель могла бы быть улучшена»).

Несколько иная ситуация с цитатой, приведённой в главе 68:

書曰: 恃德者昌, 恃力者亡。

«В записях-*шу* сказано: опирающийся на добродетель будет благоденствовать, опирающийся на силу погибнет».

Её смысл сложно связать с *Шу-цзинем*, а её лексический состав не совсем характерен для данного памятника. Субстантиватор *чжэ* 者 встречается в *Шу-цзине* всего шесть раз (в главах 2.3, 2.4, 3.2, 4.4), а иероглиф *чан* 昌 присутствует в пяти главах (в 1.3-1.5 в значении «откровенный», в 3.2, 4.4 в значении «благоденствовать»). Словосочетание 恃德 не встречается ни в одном из памятников периода Чжань-го. Вследствие этого возможность её принадлежности к *Шу-цзину* достаточно мала.

Таким образом, отсутствие части цитат, приводимых Сыма Цянем в качестве фрагментов записей-*шу*, может объясняться несколькими различными причинами: ошибочное цитирование фрагментов других источников; дублирование отсылок на записи-*шу*, содержащихся в произведениях других авторов; отнесение к цитатам фраз с довольно общим содержанием, касающимся управления государством или ритуала.

Заключение

Сведения относительно доимперского и имперского периода бытования сборников записей-*шу*, содержащихся в *Ши-цзи*, свидетельствуют о том, что память о произведениях группы *шу* как о литературических сохранялась даже в период Западной Хань, несмотря на их использование в период Чжань-го не в сфере ритуала. Представления Сыма Цяня о ранней истории записей-*шу* связаны с именем Конфуция, с проведённым им собиранием и переписыванием текстов. Аналогичные действия Сыма Цянь приписывает Мэн-цзы. Сведения об истории бытования сборника записей-*шу* в эпохи Цинь и Западная Хань, изложенные в *Ши-цзи*, противоречивы, однако их изучение не позволило подтвердить гипотезу о полном уничтожении памятника в период Цинь. Наоборот, отдельные фрагменты текста свидетельствуют о наличии сборника-*шу* при дворах Цинь и Хань и наличии/отсутствии умеющих толковать эти тексты людей. Сведения

о двух различных сборниках записей-шу, о которых говорится в *Ши-цзи* (принадлежавших Кун Ань-го и Фу-шэну), скорее подтверждают гипотезу о возможности одновременного бытования незначительно отличающихся вариантов набора глав, нежели позволяют говорить о «подлинности» 29 глав версии Фу-шэна.

Изучение фрагментов *Ши-цзи*, по содержанию и лексическому составу аналогичных дошедшему до нас варианту *Шу-цзина*, показало, что Сыма Цянь располагал сходными с каноном текстами 21-й главы. Совместив это с упомянутыми в *Ши-цзи* названиями 31 главы *Шу-цзина*, можно выдвинуть предположение о том, что в сборнике записей-шу, использованном Сыма Цянем, содержались аналогии 39 глав, входящих в настоящее время в состав канона, т.е. он был весьма сходен с дошедшим до нас. *Ши-цзи* содержит наибольшее количество соответствующих тексту *Шу-цзина* фрагментов, нежели любой другой письменный памятник древнего Китая: общее количество совпавшего текста составляет 17,5%. Наличие многочисленных цитат из глав версии *гу-вэнь* в составе *Ши-цзи* противоречит гипотезе о создании их в IV в. н.э. Небольшие различия в содержании отдельных процитированных глав, а также в их названиях свидетельствуют об одновременном бытовании в период Чжань-го и Западной Хань нескольких незначительно отличающихся по составу и содержанию сборников записей-шу, один из которых впоследствии был канонизирован.

Таблица. Фрагменты и названия глав и частей *Шу-цзина* в *Ши-цзи*

№	Названия глав <i>Шу-цзина</i>	Названия частей и глав		Цитирование		
		название части / глава <i>Ши-цзи</i>	название главы / глава <i>Ши-цзи</i>	главы <i>Ши-цзи</i>	Кол-во зна- ков ²⁴	Объём от гла- вы %
1.1	<i>Яо дянь</i> 堯典	Юй шу 虞書 ²⁵ / глава 24		1	235	59%
1.2	<i>Шунь дянь</i> 舜典			1, 25, 28	478	59,7%
1.3	<i>Да юй мо</i> 大禹謨					
1.4	<i>Гао яо мо</i> 皋陶謨			2	28	
1.5	<i>И цзи</i> 益稷			2, 117, 24	241	38,8%

²⁴ При подсчёте учитывалось количество буквально совпавших знаков.

²⁵ В главах 61, 129 также присутствует двуслог, указывающий на первые две части *Шу-цзина* — *Юй-Ся* 虞夏.

2.1	Юй гун 禹貢	Ся шу 夏書 / глава 29	Юй гун 禹貢 / глава 30	2, 5, 29	984	82,9%
2.2	Гань ши 甘誓			2	75	85%
2.3	У цзы чжи гэ 五子之歌					
2.4	Инь чжэн 胤征					
3.1	Тан ши 湯誓	–	Тан ши 湯誓 / глава 3	3	103	71,5%
3.2	Чжун-хуэй чжи гао 仲虺之誥					
3.3	Тан гао 湯誥		Тан гао 湯誥 / глава 3			
3.4	И сюнь 伊訓		И сюнь 伊訓 / глава 3			
3.5	Тай цзя 太甲		Тай-цзя сюнь 太甲訓 / глава 3			
3.6	Сянь ю и дэ 咸有一德		Сянь ю и дэ 咸有一德 / глава 3			
3.7	Пань-гэн 盤庚		Пань-гэн 盤庚 / глава 3 Пань гэн чжи гао 盤庚之誥 / главы 30, 67			
3.8	Юэ мин 說命					
3.9	Гао цзун жун жи 高宗彤日		Гао цзун жун жи 高宗彤日 / глава 3	3	54	65,8%
3.10	Си-бо кань ли 西伯戡黎			3, 28	78	62,9%

3.11	<i>Вэй цзы</i> 微子			38	88	37%
4.1	<i>Тай ши</i> 泰誓	Чжоу шу 周書 (глава 72)	<i>Тай ши</i> 太誓 / главы 4, 32			
4.2	<i>Му ши</i> 牧誓		<i>Му ши</i> 牧誓 / глава 33	4	208	87,7%
4.3	<i>У чэн</i> 武成		<i>У чэн</i> 武成 / глава 4	3, 4, 24, 55, 32	33	
4.4	<i>Хун фань</i> 洪範			38	897	86,8%
4.5	<i>Люй ао</i> 旅獒					
4.6	<i>Цзинь тэн</i> 金縢		<i>Цзинь тэн</i> 金縢 / глава 130	33, 126	328	68,9%
4.7	<i>Да гао</i> 大誥		<i>Да гао</i> 大誥 / главы 4, 33			
4.8	<i>Вэй-цзы чжи мин</i> 微子之命		<i>Вэй-цзы чжи мин</i> 微子之命 / главы 4, 38			
4.9	<i>Кан гао</i> 康誥		<i>Кан гао</i> 康誥 / главы 4, 37	72	5	0,5%
4.10	<i>Цзю гао</i> 酒誥		<i>Цзю гао</i> 酒誥 / главы 4, 37			
4.11	<i>Цзы цай</i> 梓材		<i>Цзы цай</i> 梓材 / главы 4, 37			
4.12	<i>Чжао гао</i> 召誥		<i>Чжао гао</i> 召誥 / глава 4	33	15	2%
4.13	<i>Ло гао</i> 洛誥		<i>Ло гао</i> 洛誥 / глава 4			
4.14	<i>До ши</i> 多士		<i>До ши</i> 多士 / главы 4, 33	33	18	3%
4.15	<i>Уи</i> 無逸		<i>Уи</i> 無佚 / глава 4 <i>Уи</i> 毋逸 / глава 33	33	103	17,4%

4.16	Цзюнь ши 君奭		Цзюнь ши 君奭 / глава 34	34	53	7%
4.17	Цай чжун чжи мин 蔡仲之命					
4.18	До фан 多方		До фан 多方 / глава 4			
4.19	Ли чжэн 立政		Ли чжэн 立政 / глава 33			
4.20	Чжоу гуань 周官		Чжоу гуань 周官 / глава 33			
4.21	Цзюнь чэнь 君陳					
4.22	Гу мин 顧命		Гу мин 顧命 / глава 4			
4.23	Кан ван чжи гао 康王之誥		Кан гао 康誥 / глава 4			
4.24	Би мин 畢命		Би мин 畢命 / глава 4	112	2	0,4%
4.25	Цзюнь я 君牙					
4.26	Цзюнь мин 罔命					
4.27	Люй син 呂刑		Фу син 甫刑 / глава 4	4	177	18,5%
4.28	Вэнь-хоу чжи мин 文侯之命		Цзинь вэнь-хоу мин 晉文侯命 / глава 39	39	35	16,5%
4.29	Би ши 費誓 / 柴誓 ²⁶		Си ши 肸誓 / глава 33	33	44	24,1%
4.30	Цинь ши 秦誓					

²⁶ Различия в названиях этой главы в различных изданиях существуют вплоть до настоящего времени (см. [23]).

Ито го					4272	17,5%
-----------	--	--	--	--	------	-------

Литература

1. Го юй (Речи царств) / Пер. с кит., вступ. и примеч. *В.С. Таскина*. М., 1987.
2. Духовная культура Китая: энциклопедия в пяти томах Том 1: Философия / ред.: *М.Л. Титаренко, А.И. Кобзев, А.Е. Лукьянов*. М., 2006.
3. Книга правителя области Шан (*Шан цзюнь шу*) / Пер. с кит., вступ. статья, комм. и послесловие *Л.С. Переломова*. М., 1993.
4. *Лю Ци-юй 刘起鈇. Шан-шу сюэ-ши 尚书学史* («История изучения Шан-шу»). Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1989.
5. *Попова Г.С.* Исследование, перевод и комментарий «Предисловия к записям» (*Шу-суй*) // 45-я научная конференция «Общество и государство в Китае». М., 2015. Ч. 1. С. 565–601.
6. *Попова Г.С.* Лексико-грамматические особенности *Шу-цзина* // Ломоносовские чтения. Востоковедение: тезисы научной конференции (Москва, 14 апреля, 2014 г.). М., 2014. С.25–28.
7. *Попова Г.С.* Процесс формирования и особенности мифологического слоя *Шу-цзина* // 43-я научная конференция «Общество и государство в Китае». М., 2013. Ч. 1. С. 382–392.
8. *Попова Г.С.* *Шу-цзин* во второй половине I тыс. до н.э.: передача текста и проблема разделения глав на версии *зувэнь* и *цзиньвэнь* // 44-я научная конференция «Общество и государство в Китае». М., 2014. Ч. 1. С. 57–73.
9. *Сыма Цянь*. Ши-цзи («Исторические записки») / Пер. с кит. и комм. *Р.В. Вяткина* и *В.С. Таскина*, под общ. ред. *Р.В. Вяткина*. Т. 2. М., 2003.
10. *Сыма Цянь*. Ши-цзи («Исторические записки») / Пер. с кит., вступ. статья, комм. и прилож. *Р.В. Вяткина*. Т. 4. М., 1986.
11. *Сыма Цянь*. Ши-цзи («Исторические записки») / Пер. с кит., предисл. и комм. *Р.В. Вяткина*. Т. 6. М., 1992.
12. *Сыма Цянь*. Ши-цзи («Исторические записки») / Пер. с кит. и комм. *Р.В. Вяткина* и *В.С. Таскина*. Т. 1. М., 2001.
13. *Сыма Цянь*. Ши-цзи («Исторические записки») / Пер. с кит., комм. и вступ. статья *Р.В. Вяткина*. Т. 5. М., 1987.
14. *Сыма Цянь*. Ши-цзи (Исторические записки) / Пер. с кит. и комм. под ред. *А.Р. Вяткина*. Т. 9. М., 2010.
15. *Сыма Цянь*. Ши-цзи (Исторические записки) / Пер. с кит. *Р.В. Вяткина*, комм. *Р.В. Вяткина* и *А.Р. Вяткина*. Т. 7. М., 1996.
16. *Сыма Цянь*. Ши-цзи (Исторические записки). Т. 8 / Пер. с кит. *Р.В. Вяткина* и *А.М. Карапетьянца*, комм. *А.Р. Вяткина* и *А.М. Карапетьянца*. М., 2002.
17. *Ульянов М.Ю.* «Историографы» *даши* при дворах государей ряда царств периода Чуньцю (771–453 гг. до н.э.) по данным *Чуньцю Цзочжуань* («Комментарий Цзо к „Вёснам и осеням“») // Восток–Запад. Историко-литературный альманах 2011–2012. М., 2013. С. 16–36.

18. Ульянов М.Ю. О религиозных церемониях в период Чуньцю (771–453 гг. до н.э.): по данным *Чуньцю Цзочжуань* // Ломоносовские чтения. Востоковедение. Тезисы докладов научной конференции (Москва, 14 апреля 2014 г.). М., 2014. С. 28–31.
19. Ульянов М.Ю. *Ши* 師 в период Чуньцю (771–453 гг. до н.э.) — жрецы или «наставники»: трудности перевода и их преодоление // Прикосновение к вечности. Сборник статей Исторического факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. М., 2017. С. 29–38.
20. *Хань-юй да цзыдянь* 汉语大字典 (Большой словарь иероглифов китайского языка). Чэнду: Сычуань чубаньшэ, 1993.
21. Читая книга: древнекитайские тексты и перевод «Шан шу» («Шу цзин») и «Малого предисловия» («Шу сюй») / Подготовка древнекит. текстов и илл., пер., примеч. и предисл. В.М. Майорова; послеслов. В.М. Майорова и Л.В. Стеженской. М.: ИДВ РАН, 2014.
22. *Early Chinese texts: a bibliographical guide* / Ed. by M. Loewe. Berkeley, 1993.
23. *Khautina M. “Bi shi” 柴誓, Western Zhou Oath Texts, and the Legal Culture of Early China // Origins of Chinese Political Philosophy. Studies in the Composition and Thought of the Shangshu (Classic of Documents) / Ed. by Martin Kern and Dirk Meyer. Leiden, Boston, 2017. P. 416–445.*

G.S. Popova*

***Shu Jing* (“The Classic of Writings”) at the turn of the II–I cent. BC (based on the materials of “The Historical Records” by Sima Qian)**

ABSTRACT: The paper analyzes the history of existence and use of writings-*shu* in pre-Han and Han periods based on *Shi-ji* (“The Historical Records”), and presents the reconstruction of the structure and content of collection of writings-*shu* used by Sima Qian as a historical source and its comparison with the text of *Shu Jing*.

KEYWORDS: *Shu Jing* (“The Classic of Writings”), *Shang Shu* (“The Ancient Writings”), *Shi Ji* (“The Historical Records”).

* Popova Galina Sergeevna, Researcher of the China Department of the Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia; E-mail: gmercury@rambler.ru